

УДК 7"18"(476)

А.Г. Лисов

Журнал "Атенеум" Ю. Крашевского как источник по истории художественной культуры Белоруссии

В числе десяти журналов, которые издавались в середине XIX века в Вильне – крупнейшем культурном центре белорусских и литовских губерний, "Атенеум" заметно выделяется. Не так много среди них таких, которые столь долго просуществовали. Большинство журналов выходило в течение непродолжительного времени в один-три года и за столь короткий срок не могли реализовать определенную издательскую программу. Были, правда, среди них и исключения, как издание "Картинки и научные рассуждения" ("*Wizerunki i roztrząsania naukowe*") Юзефа Шидловского, имевшее определенное лицо и узко литературную направленность. Журнал "Атенеум", в течение десятка лет издававшийся талантом и усилиями Ю. Крашевского, крупнейшего польского писателя середины XIX века, освещал широкий диапазон проблем культурной жизни края и этим особенно привлекателен.

Идея создания научно-литературного журнала осуществилась Ю. Крашевским не сразу [1]. В 1841 году, поселившись в собственном имении под Луцком на Волыни, находясь на значительном удалении от Вильны, он приступил к выпуску журнала. Печатать издание взялся предприимчивый типограф Т. Глюксберг. "Атенеум" выходил нерегулярно шестью выпусками-томами в год. Первоначальный замысел ориентировать журнал на литературные и литературно-критические публикации получил дополнение при подготовке издания. Выпуски имели, помимо литературного отдела, отделы истории и искусства. С 4-го номера 1841 года появился также отдел философии.

Литературный отдел журнала публиковал исторические произведения Ю. Крашевского, сказы Сырокомли. Мемуарные материалы были представлены повествованием "Мои приключения" К. Буйницкого. Часть материалов носила краеведческий характер. Примером может служить "Дорога из Шауляя к Поморью. Черты Жмуди", путевые заметки Л.А. Юцевича. Немалый интерес представляют и сегодня публикации по этнографии литовских и белорусских земель: "Материалы к статистике и этнографии Гродненской губернии" Ю.Ярошевича, "Описание Борисовского повета" К. Тышкевича. Изучению фольклора были посвящены статьи "Народные песни, собранные на Пинщине" Р. Земкевича, "Сельские песни с Немана и Двины" Я. Чечета. В "Атенеуме" появились белорусские сказки в переводах на польский язык.

Ряд литературных произведений отразил жизнь простого народа. В их числе: "О польском крестьянине" А. Козьмяна, "История Савки" Ю. Крашевского.

Интерес Ю. Крашевского, как писателя, к исторической тематике побудил его к созданию в журнале отдела истории, в котором публиковались древние рукописи и документы, интересные исследования. Авторами этих исследований были И. Кулаковский, В. Матиевский.

Особый интерес представляет содержание отдела искусства, ставшего по существу, первой пробой создания в истории края трибуны для художественной критики как жанра. Немногочисленная газетная информация тех лет о событиях художественной жизни едва ли может претендовать на название художественной критики.

Крашевский неоднократно подчеркивал свою профессиональную неподготовленность для серьезных рассуждений об искусстве, тем не менее человек тонкого художественного вкуса, истинный любитель изящных искусств, давний коллекционер, пожертвовавший часть своей коллекции для создания публичного музея в Вильне, он не мог пройти мимо того, чтобы не сказать свое слово о значении города и Виленской художественной школы в художественной культуре региона.

Начало отделу искусства было положено попыткой расширить кругозор провинциального читателя сообщениями о важнейших культурных событиях из Парижа, Лондона, Варшавы, Петербурга. Так возникла рубрика "Смесь" с краткими сообщениями из области литературы и искусства. Нередкими в "Атенеуме" были и переводы-перепечатки из западной прессы, а также из петербургской "Художественной газеты". Статьи из последней занимали на страницах журнала значительное место. Они были посвящены деятельности комитета Петербургского общества поощрения художеств, деятельности ведущих русских художников Айвазовского, Кипренского.

Помимо Петербурга, ориентиром для художественной Вильны в значительной степени служила Варшава. В журнале появилась краткая информация о крупнейших польских мастерах искусств, обзоры выставок.

Немало материалов появилось в "Атенеуме" в результате сотрудничества Крашевского с местными любителями искусства, переписки с представителями виленской интеллигенции, волею судьбы оказавшимися после польского восстания 1831 года за границей, в изгнании, в ссылке. Наиболее активно сотрудничали с журналом Крашевского Ромуальд Подберезский, живший в Петербурге, Казимир Коморницкий, писавший с Волыни, Адам Собежанский из Варшавы, Адам Шемеш – из Саратова.

К.Ю. Коморницкому принадлежит в этом ряду особое место. Начав как любитель самостоятельно заниматься живописью, он затем учился искусству и перспективе в Варшаве у Б. Домбровского, признанного в то время крупнейшим польским педагогом в этой области. Желание глубоко разбираться в живописи, получить хорошую профессиональную подготовку, побудило его отправиться в путешествие по Европе. Посещая крупнейшие галереи Мюнхена, Дрездена, Берлина, Вены, Коморницкий посвятил себя более изучению творчества великих мастеров прошлого, отдаваясь с большей охотой занятиям по истории искусств, нежели практической работе с кистью [2]. Часть путевых заметок художника-любителя, целый ряд его статей по истории художественной культуры попали на страницы журнала. Это материалы с описанием ценностей Старой Пинакотеки в Мюнхене; его "Краткий очерк истории живописи", которые не могли не привлечь внимание читателя [3-5].

В рассуждениях об истории мирового искусства, его классических образцах, К. Коморницкий приходит органично к мысли о значении Виленской художественной школы, основанной при университете, ее судьбах, судьбах ее художников. Примечательны в этом отношении его "Беседы об искусстве", опубликованные в журнале. Он пишет: "В жизни давней польской шляхты не было времени и места для искусства... Нигде однако в Польше не занимались искусством иначе, как для забавы" [2]. В современном обществе отношение к искусству может, по мнению автора, и должно быть иным. Рассуждая о судьбах польского искусства в прошлом он отмечает, что "местные способные

художники оставались за границей или чахнули дома в неизвестности". Печальные мысли об упадке искусства в крае, наступившем после закрытия Виленского университета, автор продолжает разговором о традиции, которая не умерла и сохраняется в литовском крае вместе с картинами многих славных виленских художников, которые, по его мнению, могли соперничать на европейском уровне. В числе тех, кто составил гордость местной традиции, чьи работы хранятся в местных усадьбах, вселяя надежды на возрождение культуры в крае, названы – Суходольский, Смоковский, Дмоховский, Кулеша, Сарнецкий, Морачинский, Домбровский, Залесский, Орловский, Норблин, Дамель, Ванькович, Шемеш. Возможности для развития искусств видятся для К. Коморницкого в поддержке местных художников со стороны нации в том, чтобы дать им возможность зарабатывать на хлеб своим трудом [2]. Оптимизм К. Коморницкого, который ощущается в цитированных местах из его переписки с Ю. Крашевским, может служить ключом для понимания настроений местной интеллигенции.

Чрезвычайно интересны материалы по истории виленской художественной школы на страницах "Атенеума" в статьях А. Шемеша, В. Смоковского, А. Пшездецкого, не утратившие своего источниковедческого значения и для сегодняшнего исследователя [6-10]. В статье, посвященной Виленской школе живописи, А. Шемеш вспоминает о ее педагогах, регулярных выставках студенческих работ, проводившихся с 1820 года два раза в год в мае и июне, положивших начало выставочной деятельности в городе [9].

Впервые на страницах "Атенеума" была широко высказана идея организации общедоступного музея в Вильне. В статье А. Пшездецкого о собрании Тизенгауза в Поставах говорится о том, что разнообразные произведения искусства из родовых собраний должны быть объединены в один национальный музей, должный сыграть важнейшую роль в просвещении края [6].

Крашевский и его журнал обвинялись в симпатии к панславизму. Такое толкование ориентации издания, возможно, объясняется некоторыми высказываниями его издателя, подобными выраженному в редакционном проспекте: "Наибольшим нашим несчастьем является увлечение французским, оно то и вызвало упадок и застой в нашем писательстве, с ним борьба становится первой задачей "Атенеума" [1]. Беспокойство чрезмерным увлечением французским вполне понятно, поскольку подобная тенденция явно прослеживается в ориентации современных Крашевскому литературных вкусов, пресыщенности местного театра французским репертуаром, чаще всего невысокого достоинства. Однако толкование слов писателя как симпатия к панславизму едва ли заслуженно, хотя объяснимо опасением определенных слоев чрезмерным влиянием русскости.

Даже при беглом знакомстве с содержанием издания становится понятно, что Крашевский не делает попыток отгородиться от культурных традиций Запада, его новых устремлений. Он лишь призывает искать сюжеты произведений искусства в своей истории, истории своего народа. Именно эти качества его издания привлекли к сотрудничеству с ним ряд видных писателей середины XIX века, в числе которых был В. Сырокомля. В стремлении выйти на широкий историко-культурный пласт освещения проблем Крашевский сделал журнал "картиной духовной жизни литовско-русской провинции" [1]. Замысел его заслужил уважения. Талантливый писатель и журналист, он стремился создать "очаг просвещения и культуры" [1].

Следует сказать, что хорошим организатором Ю. Крашевский не был. Поражает работоспособность, с которой он писал, переводил, редактировал материалы для своего детища. Обаянием своего таланта он привлекал людей, но управлять деятельностью редакции в Вильне из имения на Волыни было

чрезвычайно трудно. "Атенеум" выходил нерегулярно, тираж его был мал, не покрывал расходов на бумагу и печатание, "не говоря о гонорарах, которые... не платили вообще" [1]. Просчет редактора-издателя был и в том, что он недостаточно знал ту среду, для которой писал. "Удивляться нужно не тому, что "Атенеум" не нашел средств и сторонников, но тому, что в таких условиях Крашевский умудрился работать, все же издавая журнал, который хотя небольшим кругом ценителей ценился высоко..." [1].

Журнал "Атенеум" Ю. Крашевского просуществовал одиннадцать лет и закончил свою деятельность в 1851 году. Семена просвещения, посаженные в благодатную виленскую почву, дали свои всходы. Ряд идей, обнародованных на страницах журнала, к примеру – идея общедоступного музея, нашли общественную поддержку. Широкий диапазон проблем, попытка профессионально говорить с читателем об актуальных проблемах изобразительного искусства не могли быть незамеченными. Именно это делает издание не только ценным источником по истории художественной культуры края, но и ставит его в ряд первых попыток художественно-критической оценки действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ciechowski W. Czasopisma polskie na Litwie. Kwartalnik Litewski, 1910. T. 2-4; 1911. T.5.*
2. *Kraszewski J.I. Pogodanki o sztuce. Do Kazimierza Komornickiego. Athenaeum, 1844. T.4.*
3. *Komornicki K.J. Krótki rys dziejow Malarstwa. Athenaeum, 1841. T.6. S. 217-240; 1843, T.6. S.55-95.*
4. *Komornicki K.J. O światłocieniu. Athenaeum, 1842. T.5. S. 131-135.*
5. *Komornicki K.J. Notatki podróżne. Pinacoteca w MÜNICH. Athenaeum, 1843. T.1. S. 150-188.*
6. *Przedziecki A. Galerya obrazów Postawska. Athenaeum, 1842. T.2. S. 194-202.*
7. *Smokowski W. Wspomnienie Trok r. 1822. Athenaeum, 1841. T.5. S. 157-184.*
8. *Smokowski W. Walenty Wańkowicz. Athenaeum, 1845. T.6. S. 121-170.*
9. *Szemesz A. Wspomnienie o Damelu. Athenaeum, 1842. T.2. S. 169-185.*
10. *Szemesz A. Wspomnienie o szkole malarzkiej wileńskiej. Athenaeum, 1844. T.6. S. 209-230.*

S U M M A R Y

The article gives an appreciation to the activity of the journal "Ateneum" by Yuseph Krashevski published in the forties of the nineteenth century in Vilnya.

The edition systematically threw light on the events of the artistic life of region and owing to the width of historical and cultural problems had no analogues.